

СИНГУЛЯРНЫЕ ИНТЕГРАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ В ЗАДАЧЕ ДИФРАКЦИИ ВОЛН НА РЕШЕТКЕ ИЗ НЕИДЕАЛЬНО ПРОВОДЯЩИХ ПЛОСКИХ НЕРЕГУЛЯРНЫХ ЛЕНТ

Дифракционные решетки нашли широкое применение в различных областях физики и техники. Исследованию задач дифракции на одномерных идеально проводящих плоских ленточных решетках посвящено большое число работ [1-4]. В этих работах решение электродинамических задач сводилось к решению первой и второй краевых задач. Учет конечной (неидеальной) проводимости лент усложняет соответствующие краевые задачи, но позволяет изучить, например, поглощение при рассеянии электромагнитных волн на одномерных решетках из резистивных лент [5]. Введение импедансных краевых условий на лентах решетки приводит к решению третьей и четвертой краевых задач математической физики [6]. Численно-аналитический метод решения третьей и четвертой краевых задач для одномерной ленточной решетки предложен в [6]. Целью настоящей работы является развитие подхода, основанного на применении интегрального преобразования Конторовича-Лебедева и сингулярных интегральных уравнений [7] для решения задачи дифракции волн на трехмерных решетках из нерегулярных лент, на которых заданы третьи и четвертые краевые условия.

1. Постановка задачи. Третье краевое условие на лентах

Рассмотрим скалярную задачу дифракции волн на периодической решетке из N бесконечно тонких неограниченных неидеально проводящих плоских нерегулярных (угловых) лент, имеющих общую вершину. Решетка расположена в плоскости $z = 0$ декартовой системы координат; ее период $l = 2\pi/N$, ширина лент α , ширина щели $d = l - \alpha$ – величины двугранных углов, которые образованы плоскостями, проходящими через ось OZ и ребра соседних лент (рис.). Введем сферическую систему координат r, ϑ, φ с началом в вершине лент (плоскость решетки определяется уравнением $\vartheta = \pi/2$). Источник сферических волн расположен в точке $B(\vec{r}_0)$, $\vec{r}_0 = (r_0, \vartheta_0, \varphi_0)$, поле которого меняется по гармоническому закону. Требуется найти потенциал $u(\vec{r})$, $\vec{r} = (r, \vartheta, \varphi)$, соответствующий полному полю и удовлетворяющий

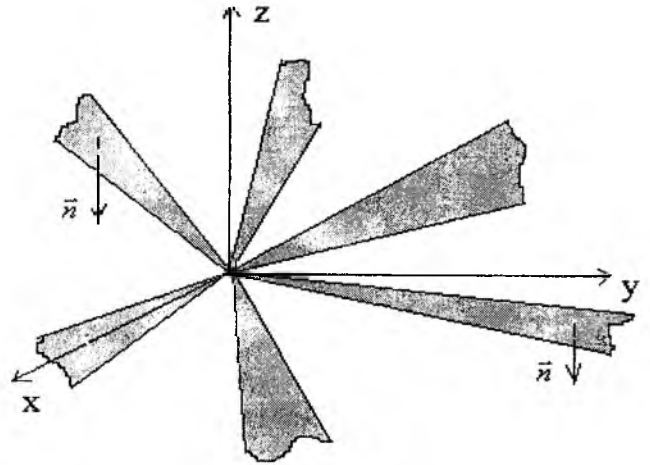

Рис.

1) уравнению Гельмгольца всюду вне лент и источника $\Delta u - q^2 u = 0, q > 0$;

2) краевому условию на лентах решетки Σ

$$\left(\xi u + \zeta \frac{\partial u}{\partial n} \right) \Big|_{\Sigma} = 0, \xi(r, \varphi) \cdot \zeta(r, \varphi) \neq 0; \quad (1)$$

3) условию ограниченности энергии $\int_D (|u|^2 + |\nabla u|^2) dV < \infty$;

4) принципу предельного поглощения.

Выполнимость условий 2-4 обеспечивает единственность решения поставленной задачи. Учитывая, что $\vec{n} = \vec{e}_\vartheta$, краевое условие (1) записывается в виде

$$\left(\xi u + \zeta \frac{1}{r} \frac{\partial u}{\partial \vartheta} \right) \Big|_{\Sigma} = 0, \quad (2)$$

$$\Sigma = \{ (r, \vartheta, \varphi) \in R^3 : r \in [0, +\infty), \vartheta = \pi/2, \varphi \in L \},$$

$$L = \bigcup_{s=1}^N L_s, L_s = ((s-1)l + d/2, sl - d/2), CL = [0, 2\pi] \setminus L.$$

Предположим, что один из нижеуказанных случаев имеет место:

$$1. \bar{\xi} = \frac{1}{r}\xi, \xi = const, \bar{\zeta} = \zeta, \zeta = const;$$

$$2. \bar{\zeta} = \zeta \cdot r, \zeta = const, \bar{\xi} = \xi, \xi = const.$$

Тогда условие (2) принимает вид

$$\left(\xi \cdot u + \zeta \cdot \frac{\partial u}{\partial \vartheta} \right)_{\Sigma} = 0, \quad (3)$$

где ξ, ζ – постоянные величины. В дальнейшем будем использовать краевое условие (3). Искомый потенциал u представим в виде

$$u = u_0 + u_1, \quad (4)$$

где $u_0 = \exp(-qr)/4\pi\epsilon_0|\bar{r} - \bar{r}_0|$ соответствует полю источника (первичное поле), а потенциал u_1 обусловлен наличием решетки и соответствует вторичному полю. Для решения задачи используем пару интегральных преобразований Конторовича-Лебедева относительно радиальной координаты

$$\bar{g}(\tau) = \int_0^{+\infty} g(r) \frac{K_{i\tau}(qr)}{\sqrt{r}} dr, \quad (5)$$

$$g(r) = \frac{2}{\pi^2} \int_0^{+\infty} \tau \operatorname{sh} \pi \tau \bar{g}(\tau) \frac{K_{i\tau}(qr)}{\sqrt{r}} d\tau, \quad (6)$$

где $K_{i\tau}(z)$ – функция Макдональда. Учитывая представление

$$u_0 = \frac{2}{\pi^2} \int_0^{+\infty} \tau \operatorname{sh} \pi \tau \sum_{m=-\infty}^{+\infty} a_{m\tau} U_{m\tau}^{(0)} \cdot e^{im\varphi} \cdot \frac{K_{i\tau}(qr)}{\sqrt{r}} d\tau, \quad (7)$$

$$U_{m\tau}^{(0)}(\vartheta, \vartheta_0, m, \tau) = \begin{cases} P_{-1/2+i\tau}^m(\cos \vartheta) P_{-1/2+i\tau}^m(-\cos \vartheta_0), & \vartheta < \vartheta_0, \\ P_{-1/2+i\tau}^m(-\cos \vartheta) P_{-1/2+i\tau}^m(\cos \vartheta_0), & \vartheta_0 < \vartheta, \end{cases}$$

$$a_{m\tau} = \frac{1}{4r_0} e^{-im\varphi_0} (-1)^m \cdot \frac{K_{i\tau}(qr_0)}{\sqrt{r_0}} \cdot \frac{1}{ch\pi\tau} \cdot \frac{\Gamma(\frac{1}{2} - m + i\tau)}{\Gamma(\frac{1}{2} + m + i\tau)},$$

где $\Gamma(z)$ – гамма-функция, $P_{-1/2+i\tau}^m(\cos \vartheta)$ – присоединенная функция Лежандра первого рода, потенциал u_1 ищем в виде интеграла Конторовича-Лебедева (5-7)

$$u_1 = \frac{2}{\pi^2} \int_0^{+\infty} \tau \operatorname{sh} \pi \tau \sum_{m=-\infty}^{+\infty} b_{m\tau} U_{m\tau}^{(1)} \cdot \frac{K_{i\tau}(qr)}{\sqrt{r}} d\tau, \quad (8)$$

$$b_{m\tau} = -a_{m\tau} P_{-1/2+i\tau}^m(\cos \vartheta_0), \vartheta_0 < \pi/2,$$

$$U_{m\tau}^{(1)} = \begin{cases} \sum_{n=-\infty}^{+\infty} x_{m,n+m_0}(\tau) \frac{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(\cos \vartheta)}{\frac{d}{d\vartheta} P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(\cos \vartheta) \Big|_{\vartheta=\pi/2}} \cdot e^{i(nN+m)\varphi}, & 0 < \vartheta < \pi/2, \\ \sum_{n=-\infty}^{+\infty} y_{m,n+m_0}(\tau) \frac{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(-\cos \vartheta)}{\frac{d}{d\vartheta} P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(-\cos \vartheta) \Big|_{\vartheta=\pi/2}} \cdot e^{i(nN+m)\varphi}, & \pi/2 < \vartheta < \pi. \end{cases}$$

2. Функциональные соотношения. Сингулярное интегральное уравнение

Для определения неизвестных коэффициентов $x_{m,n+m_0}$ и $y_{m,n+m_0}$ воспользуемся краевым условием (3)

$$\left[\xi \cdot u_1 + \zeta \cdot \frac{\partial u_1}{\partial \vartheta} \right]_{\vartheta=\pi/2+0} = \left[\xi \cdot u_1 + \zeta \cdot \frac{\partial u_1}{\partial \vartheta} \right]_{\vartheta=\pi/2-0} = - \left[\xi \cdot u_0 + \zeta \cdot \frac{\partial u_0}{\partial \vartheta} \right]_{\vartheta=\pi/2} = g(\varphi), \varphi \in L \quad (9)$$

и условием сопряжения в щелях

$$\frac{\partial u_1}{\partial \vartheta} \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}-0} = \frac{\partial u_1}{\partial \vartheta} \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}+0}, \quad \varphi \in CL. \quad (10)$$

Применяя к условиям (9), (10) преобразование Конторовича-Лебедева (5), (6) и учитывая представление (8), приходим к системе уравнений (в силу периодичности решетки эти уравнения рассматриваются на периоде) относительно искоемых коэффициентов

$$\xi^2 \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{1}{N(n+\nu)} \cdot \frac{|n|}{n} (1-\varepsilon^{(1)}_n) z_n e^{in\psi} - \zeta^2 \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) \cdot \frac{|n|}{n} (1-\varepsilon^{(2)}_n) z_n e^{in\psi} = \xi \cdot \widehat{g}(\psi), \quad (11)$$

$$|\psi| < \pi\alpha/l$$

$$\sum_{n=-\infty}^{+\infty} z_n \cdot e^{in\psi} = 0, \quad \pi\alpha/l < |\psi| \leq \pi, \quad (12)$$

где $\frac{m}{N} = m_0 + \nu$, m_0 – ближайшее целое число к $\frac{m}{N}$, $-1/2 \leq \nu < 1/2$;

$$\frac{1}{N(n+\nu)} \cdot \frac{|n|}{n} (1-\varepsilon^{(1)}_n) = - \frac{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(0)}{\frac{d}{d\vartheta} P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(\cos \vartheta) \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}}} = |(m_0+n) \rightarrow n| =$$

$$= \frac{1}{\pi} \cdot (-1)^{N(n+\nu)+1} \operatorname{ch} \pi \tau \frac{\Gamma(\frac{1}{2} + i\tau + N(n+\nu))}{\Gamma(\frac{1}{2} + i\tau - N(n+\nu))} \cdot \frac{1}{\left[\frac{d}{d\vartheta} P_{-1/2+i\tau}^{N(n+\nu)}(\cos \vartheta) \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}} \right]^2}; \quad (13)$$

$$1 - \varepsilon_n^{(2)} = \frac{1}{1 - \varepsilon_n^{(1)}}, \quad z_n = (-1)^n \cdot (y_{m,n} - x_{m,n}); \quad \psi = N\varphi - \frac{|\varphi|}{\varphi} \pi;$$

\widehat{g} – трансформанта (5) функции g (9).

Для $\varepsilon_n^{(j)}$ имеет место оценка

$$\varepsilon_n^{(j)} = O\left(\frac{1}{N^2(n+\nu)^2}\right), \quad N(n+\nu) \gg 1, \quad j=1,2.$$

Умножим обе части (12) на $e^{in\psi}$ и продифференцируем по ψ с добавлением дополнительного условия при $\psi = \pi$:

$$\sum_{n=-\infty}^{+\infty} i(n+\nu) z_n \cdot e^{i(n+\nu)\psi} = 0, \quad \pi\alpha/l < |\psi| \leq \pi, \quad (14)$$

$$\sum_{n=-\infty}^{+\infty} (-1)^n \cdot z_n = 0, \quad (\psi = \pi). \quad (15)$$

Введем в рассмотрение функцию

$$F(\psi) = i \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) z_n e^{i(n+\nu)\psi}, \quad \psi \in [-\pi, \pi]. \quad (16)$$

Поскольку представление (16) является разложением функции $-i \cdot e^{-i\nu\psi} F(\psi)$ в ряд Фурье, то

$$z_n = \frac{1}{2\pi Ni(n+\nu)} \int_{-\pi}^{\pi} F(\psi) e^{-i\nu\psi} \cdot e^{-in\psi} d\psi, \quad n+\nu \neq 0. \quad (17)$$

Для $n + \nu = 0$, а это возможно при $n = 0$ и $\nu = 0$, z_0 находится из (15). В соответствии с (14)

$$F(\psi) = 0, \quad \alpha\pi/l < |\psi| \leq \pi$$

и тогда из (17)

$$z_n = \frac{1}{2\pi Ni(n+\nu)} \int_S F(\psi) \cdot e^{-i\nu\psi} \cdot e^{-in\psi} d\psi, \quad S: |\psi| < \delta, \quad \delta = \alpha\pi/l. \quad (18)$$

Принимая во внимание, что $\frac{\pi}{\sin \pi\nu} e^{-i\nu\beta} = \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{(-1)^n}{n+\nu} e^{in\beta}$, из (15) и (18) имеем

$$z_0 = - \sum_{n \neq 0} (-1)^n z_n = - \frac{1}{2\pi i} \int_S F(\beta) e^{-i\nu\beta} \left(\sum_{n \neq 0} (-1)^n \frac{e^{-in\beta}}{N(n+\nu)} \right) d\beta = - \frac{1}{2\pi i N} \int_S F(\beta) \left(\frac{\pi}{\sin \pi\nu} - \frac{1}{\nu} e^{-i\nu\beta} \right) d\beta$$

Получим сингулярное интегральное уравнение (СИУ) для определения неизвестной функции $F(\psi)$ из уравнения (11) подстановкой в него представлений для z_n (18), (19):

$$\frac{1}{\pi} \zeta^2 \int_S \frac{F(\beta) e^{-i\nu\beta}}{\beta - \psi} d\beta + \frac{1}{\pi} \int_S \bar{K}_{m\tau}(\beta - \psi) F(\beta) e^{-i\nu\beta} d\beta = \xi \cdot \bar{g}(\psi), \quad \psi \in S, \quad (20)$$

где

$$\begin{aligned} \bar{K}_{m\tau}(\theta) = & \zeta^2 \cdot \left(\frac{1}{2} \operatorname{ctg} \frac{\theta}{2} - \frac{1}{\theta} \right) + \frac{1}{2iN} \left(\zeta^2 \cdot A_\tau^\nu - \zeta^2 \cdot \frac{1}{A_\tau^\nu} \right) \cdot \left(\frac{1}{\nu} - \frac{\pi}{\sin \pi\nu} e^{i\nu\theta} \right) + \\ & + \frac{1}{2i} \zeta^2 \cdot \left[\sum_{n \neq 0} \frac{1}{N^2(n+\nu)^2} \cdot \frac{|n|}{n} \cdot e^{-in\theta} - \sum_{n \neq 0} \frac{1}{N^2(n+\nu)^2} \cdot \frac{|n|}{n} \cdot \varepsilon_n^{(1)} \cdot e^{-in\theta} \right] + \frac{1}{2i} \zeta^2 \cdot \sum_{n \neq 0} \frac{|n|}{n} \cdot \varepsilon_n^{(2)} \cdot e^{-in\theta}, \\ & A_\tau^\nu = \frac{1}{N(n+\nu)} \cdot \frac{|n|}{n} \cdot (1 - \varepsilon_n) \Big|_{n=0}. \end{aligned}$$

Полученное СИУ (20) с ядром Коши и гладкой функцией $\bar{K}_{m\tau}(\theta)$ может быть численно решено путем дискретизации и использования гауссовых квадратур.

3. Четвертое краевое условие на лентах

Рассмотрим задачу дифракции волн на периодической решетке из лент, на которых задано четвертое краевое условие. Искомый потенциал $w(\vec{r})$ удовлетворяет уравнению Гельмгольца всюду вне лент и источника, краевому условию

$$\left(\zeta_1 \frac{\partial w}{\partial n} + \zeta_2 \frac{\partial w}{\partial \zeta} \right)_{\Sigma} = 0, \quad \zeta_1 \cdot \zeta_2 \neq 0, \quad (21)$$

условию ограниченности энергии и принципу предельного поглощения. В условии (22) $\frac{\partial w}{\partial n}$ и

$\frac{\partial w}{\partial \zeta}$ — нормальная и тангенциальная производные соответственно,

$$\zeta_1 = \zeta_1(r, \varphi), \quad \zeta_2 = \zeta_2(r, \varphi), \quad \vec{n} = \vec{e}_g, \quad \vec{\zeta} = \nu_r \vec{e}_r + \mu_\varphi \vec{e}_\varphi. \quad (22)$$

Учитывая (22), запишем (21) в виде

$$\left(\zeta_2 r \nu_r \frac{\partial w}{\partial r} + \zeta_1 \frac{\partial w}{\partial g} + \zeta_2 \mu_\varphi \frac{\partial w}{\partial \varphi} \right)_{\Sigma} = 0. \quad (23)$$

Полагая $\nu_r = 0$ из (23) получаем

$$\left(\zeta_1 \frac{\partial w}{\partial \vartheta} + \zeta_2 \mu_\varphi \frac{\partial w}{\partial \varphi} \right) \Big|_{\Sigma} = 0. \quad (24)$$

Для условия (24) возможны случаи:

1. $\zeta_1 = \chi_1 = const, \zeta_2 \mu_\varphi = \chi_2 = const, \mu_\varphi(r, \varphi) \neq 0;$
2. $\zeta_1 = \chi_1 \cdot \kappa(r, \varphi), \chi_1 = const,$
 $\zeta_2 \mu_\varphi = \chi_2 \cdot \kappa(r, \varphi), \chi_2 = const, \kappa(r, \varphi) \neq 0;$
3. $\zeta_1 = \chi_1 \cdot \mu_\varphi(r, \varphi), \chi_1 = const, \zeta_2 = \chi_2 = const,$

в каждом из которых оно преобразуется к виду

$$\chi_1 \frac{\partial w}{\partial \vartheta} + \chi_2 \frac{\partial w}{\partial \varphi} = 0, \vartheta = \pi/2, r \in (0, +\infty), \varphi \in L, \quad (25)$$

где χ_1 и χ_2 – постоянные величины. При сделанных допущениях исходное краевое условие (21) свелось к (25), которое в дальнейшем и будем рассматривать. Первичное поле такое, как и в случае третьего краевого условия на лентах. Потенциал w_1 , соответствующий вторичному полю, ищем в виде (8):

$$w_1 = \frac{2}{\pi^2} \int_0^{+\infty} \tau \operatorname{sh} \pi \tau \sum_{m=-\infty}^{+\infty} b_{m\tau} V_{m\tau}^{(1)} \cdot \frac{K_{i\tau}(qr)}{\sqrt{r}} d\tau,$$

$$b_{m\tau} = -a_{m\tau} P_{-1/2+i\tau}^m(\cos \vartheta_0), \vartheta_0 < \pi/2,$$

$$V_{m\tau}^{(1)} = \begin{cases} \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \hat{x}_{m,n+m_0}(\tau) \frac{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(\cos \vartheta)}{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(0)} \cdot e^{i(nN+m)\varphi}, 0 < \vartheta < \pi/2, \\ \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \hat{y}_{m,n+m_0}(\tau) \frac{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(-\cos \vartheta)}{P_{-1/2+i\tau}^{m+nN}(0)} \cdot e^{i(nN+m)\varphi}, \pi/2 < \vartheta < \pi. \end{cases} \quad (26)$$

В результате использования граничного условия

$$\left[\chi_1 \frac{\partial w_1}{\partial \vartheta} + \chi_2 \frac{\partial w_1}{\partial \varphi} \right] \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}+0} = \left[\chi_1 \frac{\partial w_1}{\partial \vartheta} + \chi_2 \frac{\partial w_1}{\partial \varphi} \right] \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}-0} = - \left[\chi_1 \frac{\partial w_1}{\partial \vartheta} + \chi_2 \frac{\partial w_1}{\partial \varphi} \right] \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}} = f(\varphi), \varphi \in L$$

и условия сопряжения в щелях

$$w_1 \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}+0} = w_1 \Big|_{\vartheta=\frac{\pi}{2}-0}, \varphi \in CL$$

приходим к системе уравнений

$$\chi_1^2 \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) \cdot \frac{|n|}{n} (1 - \varepsilon^{(2)}_n) \hat{z}_n e^{in\psi} -$$

$$\chi_1^2 \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) \cdot \frac{|n|}{n} (1 - \varepsilon^{(2)}_n) \hat{z}_n e^{in\psi} - \chi_2^2 \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) \cdot \frac{|n|}{n} (1 - \varepsilon^{(2)}_n) \hat{z}_n e^{in\psi} = \chi_1 \cdot \hat{f}(\psi),$$

$$|\psi| < \delta, \quad (27)$$

$$\sum_{n=-\infty}^{+\infty} iN(n+\nu) \hat{z}_n \cdot e^{i(n+\nu)\psi} = 0, \quad \delta < |\psi| \leq \pi, \quad (28)$$

$$\sum_{n=-\infty}^{+\infty} (-1)^n \cdot \hat{z}_n = 0, \quad (\psi = \pi), \quad (29)$$

$$\hat{z}_n = (-1)^n \cdot (\hat{y}_{m,n} - \hat{x}_{m,n}),$$

где \hat{f} – трансформанта функции f . После введения функции

$$\Phi(\psi) = i \sum_{n=-\infty}^{+\infty} N(n+\nu) \hat{z}_n e^{i(n+\nu)\psi}, \psi \in [-\pi, \pi]$$

и использования алгоритма (17)-(20) получаем СИУ:

$$\frac{\chi_1^2 + \chi_2^2}{\pi} \int_S \frac{\Phi(\beta) e^{-i\nu\beta}}{\beta - \psi} d\beta + \frac{1}{\pi} \int_S Q_{m\tau}(\beta - \psi) \Phi(\beta) e^{-i\nu\beta} d\beta = \chi_2 \cdot \hat{f}(\psi), \psi \in S, \quad (30)$$

где

$$\begin{aligned} Q_{m\tau}(\theta) = & (\chi_1^2 + \chi_2^2) \cdot \left(\frac{1}{2} \operatorname{ctg} \frac{\theta}{2} - \frac{1}{\theta} \right) + \frac{1}{2i} \left(\frac{1}{NA_{m\tau}^\nu} \cdot \chi_1^2 + N^2 \nu^2 A_{m\tau}^\nu \chi_2^2 \right) \cdot \left(\frac{\pi}{\sin \pi \nu} \cdot e^{i\nu\theta} - \frac{1}{\nu} \right) + \\ & + \frac{1}{2i} (\chi_1^2 + \chi_2^2) \sum_{n \neq 0} \frac{1}{N^2(n+\nu)^2} \frac{|n|}{n} \cdot e^{-in\theta} + \frac{\chi_1^2}{2i} \sum_{n \neq 0} \frac{|n|}{n} \cdot \left(\varepsilon^{(2)}_{m,n} - \frac{1}{N^2(n+\nu)^2} \right) e^{-in\theta} + \\ & + \frac{\chi_2^2}{2i} \sum_{n \neq 0} \frac{|n|}{n} \cdot \left(\varepsilon^{(1)}_{m,n} - \frac{1}{N^2(n+\nu)^2} \right) e^{-in\theta}. \end{aligned}$$

СИУ (30) имеет ядро Коши, причем $Q_{m\tau}(\theta)$ – гладкая функция.

Таким образом, использование вышеописанного подхода позволяет свести третью и четвертую краевые задачи для уравнения Гельмгольца к сингулярному интегральному уравнению первого рода с ядром Коши. Однозначная разрешимость СИУ (20) и (30) следует из их эквивалентности парным сумматорным уравнениям (11),(12) и (27),(28) соответственно, а последние - исходной краевой задаче. Численное решение сингулярных интегральных уравнений может быть получено путем их дискретизации и применения гауссовых квадратур.

Список литературы: 1. Агранович З.С., Марченко В.А., Шестопалов В.П. Дифракция электромагнитных волн на плоских металлических решетках //ЖТФ.1962.Т.32, № 4. С.381-394. 2. Шестопалов В.П., Литвиненко Л.Н., Масалов С.А., Сологуб В.Г. Дифракция волн на решетках. Харьков. Изд-во Харьк. ун-та. 1973. 287с. 3. Вайнштейн Л.А. К электродинамической теории решеток. // В сб. "Электроника больших мощностей". Изд-во АН СССР. 1963. С.26-56. 4. Uchida T., Noda T., Matsuda T. Spectral domain analysis of electromagnetic wave scattering by an infinite plane metallic grating" // IEEE Trans. Antennas and Propagat. Vol.AP-35. 1987. P. 46-52. 5. Zinenko T.L., Nosich A.I., Okuno Y. Plane wave scattering and absorption by resistive-strip and dielectric-strip periodic gratings// IEEE Trans. Antennas and Propagat. Vol.46. 1998. P.1498-1505. 6. Гандель Ю.В. Метод парных и интегральных уравнений в задачах дифракции на ограниченных решетках// Электромагнитные явления. Харьков. 1998. Т.1, №12. С.220-232. 7. Дорошенко В.А., Ремаева О.А. Интегральные уравнения в задаче возбуждения конуса с продольной щелью // Радиотехника. Харьков. 2000. Вып.113. С. 64-69.

Харьковский государственный технический университет радиозлектроники

Поступила в редколлегию 3.04.2001